

A woman with shoulder-length brown hair, seen from behind, stands in a room looking out a large window. She is wearing a light-colored, long-sleeved top. The window shows a bright, hazy city skyline. The overall mood is contemplative and serene.

Мы жили как будто навсегда

Ева Грей

Ева Грей

Мы жили как будто навсегда

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73056733

SelfPub; 2026

Аннотация

Они не ссорились.

Не кричали.

Не расходились со скандалом.

Они просто однажды перестали быть важными друг для друга.

Алиса и Максим живут вместе, делят быт, планы и тишину.

Со стороны у них всё «нормально». Но именно эта нормальность оказывается самой опасной – в ней легко потерять себя, не заметив, как любовь превращается в привычку.

Это роман о тихом расставании.

О словах, которые так и не были сказаны.

О выборе уйти не потому, что больно, а потому что больше нет воздуха.

История для тех, кто когда-то остался в отношениях слишком долго.

И для тех, кто только учится выбирать себя

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	16
Глава 5	19
Глава 6	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Ева Грей

Мы жили как будто навсегда

Глава 1

Мы жили как будто навсегда

Мы жили так, будто время – это что-то условное.

Как будто оно обязательно подождёт, пока мы закончим пить чай, досмотрим сериал, привыкнем друг к другу окончательно.

У нас не было сроков.

Мы не говорили «потом».

Мы говорили «давай как всегда».

Это звучало безопасно.

Максим приходил позже.

Всегда немного позже, чем обещал.

Не потому что не хотел – просто так получалось. Работа,

пробки, усталость. Я кивала. Я понимала. Я умела понимать.

Я ставила чайник заранее.

Он остывал.

Я грела его снова.

Мне казалось, что любовь — это именно так: ждать, не жалуясь, и уметь не обижаться по-настоящему.

Мы почти не ссорились.

Не потому что нам нечего было делить — просто я вовремя замолкала. Я первой чувствовала, где начинается край, за который лучше не заходить.

Максим этого не замечал.

Ему казалось, что у нас всё хорошо.

Я тоже так говорила.

Кухня была маленькой, но привычной. Мы знали, где скрипит пол, где нужно придержать дверцу шкафа, чтобы она не хлопнула. Мы двигались в этом пространстве осторожно, будто боялись разбудить что-то хрупкое между нами.

Иногда я ловила себя на странной мысли:

если перестать говорить первой, мы просто замолчим.

Я не проверяла это.

Максим садился напротив, листал новости, рассказывал что-то про работу – без начала и конца. Я кивала в нужных местах. Улыбалась. Запоминала его голос. Мне казалось важным сохранить его таким, каким он был сейчас.

– Ты чего молчишь? – спрашивал он иногда.

– Думаю, – отвечала я.

Это было правдой.

Я всё время думала о том, как правильно быть рядом, чтобы не мешать.

Мы ложились спать в разное время. Он – потому что устал. Я – потому что ждала. Иногда между нами оставалось немного воздуха. Не пустоты – именно воздуха. Свободного, холодного.

Я лежала и слушала его дыхание. Оно было ровным, спокойным. Таким дышат люди, уверенные, что завтра будет похоже на сегодня.

Я тоже хотела быть уверенной.

Но однажды, в самой обычной тишине, я поняла простую вещь:

мы больше не ждали друг друга.

Мы просто жили рядом.

И это было начало конца, о котором никто из нас ещё не знал.

Глава 2

Он всегда приходил позже

Максим стал приходить позже незаметно.

Не в один день, не сразу.

Просто время между «я уже выхожу» и щелчком замка постепенно растянулось.

Сначала на десять минут.

Потом на двадцать.

Потом я перестала смотреть на часы.

Это казалось зрелостью. Умением не контролировать. Умением доверять. Я всегда хотела быть такой – спокойной, взрослой, не требующей лишнего внимания.

Я готовила ужин и ела одна.

Не потому что обижалась – потому что было логично. Он устал. Я понимала.

Когда он всё-таки приходил, квартира уже была другой. Чуть более холодной. Чуть менее живой. Как комната, из которой долго не выходили.

– Прости, – говорил он, разуваясь. – День был тяжёлый.

Я отвечала:

– Ничего.

И это снова было правдой.

Я уже ничего не чувствовала в этом месте.

Он ел молча. Я убирала со стола. Мы делали это синхронно, будто отрепетировали заранее. Иногда мне хотелось спросить, где именно он был, но я не спрашивала. Не потому что боялась ответа – потому что не была уверена, что он мне нужен.

Мне казалось, если начать задавать вопросы, придётся слушать. А слушать – значит снова включаться. А я уже немного выключалась.

Максим рассказывал про людей, которых я не знала. Имена проскальзывали мимо, не цепляясь. Я кивала в нужных местах, угадывая паузы. За несколько лет я научилась этому лучше, чем многому другому.

Он не заметил, что я больше не смеюсь первой.

В какой-то момент я поймала себя на мысли, что считаю его шаги в подъезде. Не из радости – из привычки. Как считают тиканье часов, чтобы убедиться, что они ещё идут.

Когда дверь наконец закрывалась за ним, я чувствовала не облегчение, а усталость. Будто день начинался только сейчас, а я уже не успевала.

– Всё нормально? – спросил он однажды, уже из комнаты.

Я посмотрела на него и подумала, как странно звучит этот вопрос.

Словно нормальность – это что-то, что можно проверить одним предложением.

– Да, – сказала я.

Мы снова выбрали самый простой ответ.

Той ночью я долго не могла уснуть. Максим дышал ровно, как всегда. Я лежала и думала о том, что раньше ждала его, а теперь жду, когда перестану ждать совсем.

Мне было страшно от этой мысли.

И почему-то спокойно.

Я тогда ещё не знала, что это чувство – не пауза.
Это движение.

Глава 3

Мы не ссорились

Мы действительно не ссорились.

Я иногда ловила себя на том, что горжусь этим. Будто отсутствие криков и хлопающих дверей было доказательством того, что у нас всё получилось правильно.

Другие ругались.

Мирились.

Говорили громко.

Мы – нет.

Когда Максим забывал что-то важное, я говорила себе, что это мелочь. Когда не перезванивал – что был занят. Когда отвечал коротко – что устал. Мне легко давались эти объяснения. Я складывала их аккуратно, одно к одному, как вещи в ящик, который никогда не открывают.

Если я начинала говорить о чём-то серьёзном, он слушал молча. Не перебивал. Кивал. Это выглядело как внимание. Только потом разговор почему-то заканчивался, не начав-

шись по-настоящему.

– Давай не сейчас, – говорил он.

– Хорошо, – отвечала я.

Всегда было «не сейчас».

И всегда было «хорошо».

Я заметила, что перестала повышать голос. Даже в шутку. Даже от радости. Мне казалось, если говорить тише, меня услышат лучше.

Иногда я репетировала разговоры в голове. Продумывала слова, интонации, паузы. Но когда мы оказывались рядом, всё это становилось ненужным. Слишком тяжёлым. Слишком неудобным.

Я выбирала молчание.

Максим называл это спокойствием.

Я – осторожностью.

Однажды Катя спросила меня, как у нас дела. Мы сидели в кафе, и я смотрела, как медленно остывает кофе. Я сказала:

– Нормально.

Она посмотрела на меня слишком внимательно.
– Вы счастливы?

Вопрос повис между нами, как лишний предмет, который некуда поставить.

– Мы не ссоримся, – ответила я вместо этого.

Катя ничего не сказала. Только кивнула. И почему-то это молчание задело меня сильнее, чем если бы она начала спорить.

В тот вечер Максим был особенно тихим. Мы ужинали, не глядя друг на друга. Я подумала, что если сейчас что-то сказать – любое, самое простое, – тишина может треснуть.

Я ничего не сказала.

Перед сном он обнял меня машинально, не просыпаясь до конца. Его рука лежала на моём плече, тёплая и тяжёлая. Я лежала и думала о том, как странно можно быть рядом с человеком и при этом чувствовать себя одной.

Мы не ссорились.

Мы просто перестали встречаться друг с другом внутри.

И это было тише любого конфликта.

Глава 4

У нас был общий чай

У нас был общий чай.

Не потому что мы любили одно и то же – просто так получилось. Когда-то я принесла пачку с бергамотом, он сказал, что ему нравится запах, и с тех пор мы покупали только его.

Это был наш маленький договор.

Негромкий.

Ненавязчивый.

Я заваривала чай каждый вечер, даже если знала, что Максим задержится. Кипяток шумел привычно, чашки стояли на своих местах. Иногда мне казалось, что пока этот ритуал существует, мы тоже существуем.

Чай остывал быстро. Я доливала горячей воды. Вкус становился слабее, но терпимым. В этом было что-то символическое, хотя тогда я ещё не называла это так.

Максим приходил и брал чашку молча. Иногда благодарил, иногда просто кивал. Мы сидели рядом, каждый со сво-

им экраном, и пили один и тот же чай, будто это что-то значило.

Раньше значило.

Когда он однажды сказал: – Может, купим другой? Этот надоел.

Я почувствовала странное сопротивление. Не злость – скорее тревогу. Как будто он предложил переставить мебель, к которой я давно привыкла, не спросив.

– Можно, – ответила я.

И сразу пожалела.

Потому что поняла:

если мы начнём менять мелочи, выяснится, что ничего общего у нас больше нет.

Новый чай был безвкусным. Или мне так показалось. Максим выпил его и сказал, что нормально. Я кивнула. Мне хотелось вернуть старый, но я не предложила. Слишком глупо – настаивать из-за чая.

Я всё чаще ловила себя на том, что делаю что-то «для

нас», хотя этого «нас» уже никто не просил. Я сохраняла ритуалы, как сохраняют старые фотографии, даже когда люди на них давно изменились.

Иногда мы пили чай в разное время. Иногда он забывал про него вовсе. Я выливали остывший напиток в раковину и смотрела, как тёмная струя исчезает, не оставляя следа.

Это было похоже на нас.

В тот вечер я впервые не стала ставить вторую чашку. Сделала только одну – для себя. Максим пришёл позже, увидел пустой стол и ничего не сказал.

Мы сидели рядом.

Без чая.

Без повода задержаться.

И я вдруг поняла:

ритуалы не спасают отношения.

Они просто делают расставание более медленным.

Глава 5

Я начала говорить тише

Я не сразу это заметила.

Такие вещи редко происходят резко. Скорее как свет, который постепенно убавляют, и ты привыкаешь к полумраку.

Я стала говорить тише.

Не потому что боялась – просто так было удобнее. Меньше шансов быть не вовремя, не в тему, не к месту.

Когда Максим приходил уставший, я выбирала короткие фразы. Когда он смотрел в телефон, я ждала паузы, которых не было. Когда он молчал, я заполняла это молчание осторожно, не касаясь важного.

Мне казалось, если говорить достаточно тихо, он всё равно услышит.

Я перестала перебивать. Перестала уточнять. Даже шутки стала рассказывать вполголоса – так, будто они были не слишком важны и могли подождать.

Максим не просил меня об этом.
Он просто принимал.

Иногда он говорил: – Ты сегодня какая-то спокойная.

Я улыбалась.

Спокойствие всегда считалось хорошим качеством.

Я ловила себя на том, что прежде чем что-то сказать, мысленно проверяю: не слишком ли это долго, не слишком ли лично, не слишком ли... лишнее. Многие мысли так и оставались внутри – произнесённые, но аккуратно уложенные.

Мне казалось, я экономлю наши отношения. Сохраняю их, убирая всё, что может стать лишним весом.

Однажды Катя позвонила мне поздно вечером. Я говорила с ней громко, смеялась, перебивала, не думая о формулировках. Когда я положила трубку, Максим посмотрел на меня с удивлением.

– Ты так редко смеёшься, – сказал он.

Я не нашла, что ответить.

В ту ночь я лежала и думала о своём голосе. О том, каким

он был раньше — живым, резким, иногда неудобным. Мне вдруг стало страшно, что если я попробую говорить так снова, он покажется здесь чужим.

Я не знала, когда именно это произошло.

Только понимала:

если всё время говорить тише, однажды тебя просто перестанут слышать.

Глава 6

Он не заметил новую стрижку

Я подстриглась в среду.

Без повода. Просто зашла в салон по дороге с учёбы и сказала: короче.

Парикмахер спросила, уверена ли я. Я кивнула. Мне хотелось, чтобы кто-то сделал выбор за меня, пусть даже такой маленький.

Когда я вышла, мне показалось, что лицо стало другим. Лёгким. Будто я срезала не волосы, а несколько лишних мыслей.

Максиму я не написала.

Раньше бы написала.

Он пришёл вечером, как обычно – позже. Разулся, поцеловал меня в щёку, прошёл на кухню. Я следила за ним, ждала момента, когда он остановится, посмотрит внимательнее.

Он не остановился.

Мы ужинали. Я убрала тарелки. Он рассказал что-то про работу. Я слушала и кивала. Мой затылок был открыт, шея непривычно холодной. Я поправляла волосы слишком часто, будто надеялась, что он заметит движение.

– Ты сегодня какая-то другая, – сказал он наконец.

Сердце сжалось.

– Правда? – спросила я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.